

В Первой старшей школе Синьчан начался новый учебный год.

Двадцатого августа первогодки прибыли на регистрацию, а учеников второго и третьего классов вернули в родные стены, ознаменовав старт очередного семестра.

Нин Си, который по-хорошему должен был уже вкушать беззаботную студенческую жизнь, из-за перемещения в книгу вновь оказался рядовым выпускником. Пришлось волей-неволей погружаться в ад из бесконечных контрольных, домашних заданий и изнурительной зубрёжки. Первая старшая школа Синьчан считалась лучшей в городе, поэтому выпускной класс здесь полностью утопал в пробных экзаменах. Те же, кто готовился к олимпиадам, разрывались между выездными тренингами и внутришкольными срезами в надежде выбить льготное поступление.

Нин Си уже проходил через это в прошлой жизни, и именно поэтому все эти тесты вызывали у него тошнотворную скуку. Взять хотя бы вступительный экзамен, который назначили буквально через пару дней после возвращения.

— Я правда... больше не могу видеть эти тесты, — пробурчал Нин Си, уткнувшись лицом в сложенные на столе руки.

— Как это «не могу»? — повернулся к нему Ху Янцай, услышав стенания одноклассника. — Вступительный тест — это обязательный ритуал каждого семестра! Одноклассник Нин, взбодрись и возьмиись за повторение. Надо задать отличный старт новому учебному году!

Нин Си перевернулся на другой бок. Как бы ему ни хотелось забить на всё, отравлять чужой учебный задор было некрасиво. Под неустанным бубнежом Ху Янцай он со вздохом вытащил учебник родной речи и принялся разглядывать переводы древнекитайских текстов.

Конец августа выдался знойным, солнце палило вовсю.

Шла большая перемена, и по коридору непрерывным потоком сновали ученики.

Нин Си вальяжно откинулся на стуле, балансируя на задних ножках, и лениво перелистывал страницы, зажав в зубах чупа-чупс. Кондиционер шпарил на полную, и до задних парт долетал приятный прохладный бриз.

Вот только холодок по коже шёл вовсе не от кондиционера. Взгляды снаружи впивались в него подобно ледяным стрелам.

Честно говоря, у него уже в горле застрял один вопрос...

Что за толпа собралась у окон и глазеет на него, будто на диковинного зверя в зоопарке?!

Почувствовав себя неуютно под этим пристальным вниманием, Нин Си обернулся к окну и слегка насупился, надеясь выказать своё недовольство.

Вот только зеваки, кажется, обрадовались ещё сильнее. В коридоре раздался взволнованный шепоток:

— Ой, смотри, он на нас посмотрел!

Кто-то даже весело помахал ему рукой.

Нин Си лишь потерянно лишился дара речи.

Это ещё что за представления?

Похлопав Ху Янцая по плечу, Нин Си спросил:

— На кого они там все таращатся?

Учебный комиссар проследил за его жестом и невозмутимо ответил:

— Так на тебя же.

Вообще-то к чужому вниманию Нин Си было не привыкать. В своей настоящей старшей школе он был признанной звездой. Известность среди школьников обычно завоевывали два типа людей: либо писанные красавчики, либо круглые отличники. Нин Си ухитрился сочетать в себе и то, и другое.

Попад в этот роман, он умудрился влипнуть в кучу неразберихи. Отношения с главным героем, конечно, наладились, да вот только... кажется, даже чересчур наладились.

А ведь Нин Си просто хотел спокойно доучиться!

— Ты же теперь парень Бога Цзэ, — пояснил Ху Янцай. — Среди второклассников у нашего бога куча поклонников. Вот им и любопытно взглянуть, что за парень его прибрал к рукам.

— Взглянуть на меня? — всё ещё не понимал Нин Си. — И на кой им это?

Ху Янцай, только что корпевший над задачей, отложил ручку и с загадочным видом повернулся к нему:

— Помяни моё слово! Когда мы были во втором классе, у Бога Цзэ постоянно пропадали ручки. А потом пошёл слух, будто их таскал один первоклассник-Бета, безумно в него влюблённый. А поскольку Беты плохо чувствуют феромоны, народ решил, что этот тип украл ручки, чтобы попытаться уловить от них хоть какой-то запах!

— Твою ж... Серьёзно? — Нин Си аж вытаращился. — Это же чистой воды извращение!

— Ну, доказательств не было, и парень отрекся, так что дело замяли, — Ху Янцай скорбно качнул головой. — Но ты вспомни, как пишут в романах! Всеобщий любимец и школьный идол неожиданно заводит пару, его избранник сталкивается с завистью, травлей и издевательствами, но молчит, чтобы не тревожить своего идеального парня, и стойко всё терпит. У популярных парней фанатов пруд пруди, так что встречаться с ними — дело сплошь рискованное!

Нин Си опешил.

«В романах реально так пишут?!»

Неужели найдётся какая-нибудь завистливая дрянь, которой делать нечего, кроме как строить ему козни?

Мешать выпускнику готовиться к экзаменам — это же последнее дело!

Хотя постойте... Это же мир романа! Тут возможно абсолютно всё.

Мысли Нин Си с лёгкой руки Ху Янцая вильнули куда-то не туда.

Он уже всерьёз начал придумывать хлесткий ответ на случай, если кто-то заявит к нему с визгом: «Да кто ты вообще такой, чтобы быть парнем Сун Ицзэ?!», или размышлять, не стоит ли при первых же признаках беды сразу бежать за защитой к самому Сун Ицзэ.

В этот момент тяжёлая ладонь опустилась ему на плечо.

— О чём задумался? — раздался над ухом спокойный голос Сун Ицзэ.

Нин Си даже не заметил, как тот подошёл и теперь сверху вниз смотрел на него.

— Ицзэ... — опомнился Нин Си. — Ты когда успел?

— Только что, — Сун Ицзэ опёрся рукой о спинку его стула. Со стороны казалось, будто он заключил Нин Си в объятия. — Принёс кое-что.

В классе во время перемены, да ещё и в первые дни учёбы, рабочей обстановкой даже не пахло. Появление живого Сун Ицзэ мгновенно приковало к себе десятки глаз.

Самому Сун Ицзэ было глубоко всё равно, но, опасаясь, что Нин Си смутит эта всеобщая слежка, он тихо предложил:

— Может, выйдем?

«Эк нет, так не пойдёт!» — подумал Нин Си. Глазеют и из класса, и из коридора. Надо воспользоваться моментом и разыграть спектакль, чтобы у потенциальных завистников отпало всякое желание пакостить. В авторитете терять нельзя!

Не долго думая, он сгрёб Сун Ицзэ за талию.

Альфа аж вздрогнул от такой неожиданности.

Омега снизу вверх уставился на остолбенелого Альфу сияющими глазами и протянул с наигранной нежностью:

— Да ладно тебе, говори прямо здесь.

Сун Ицзэ потерял дар речи.

— Ах да... Я как раз о тебе думал.

—...

Сун Ицзэ к подобным выкрутасам Нин Си успел привыкнуть. Растрепав ему макушку, он негромко произнёс:

— Отпусти сначала. Нас же люди видят.

Затем, сжав подмышкой пухлую папку с распечатками, добавил:

— Пойдём всё-таки пройдемся.

И под сотенный шквал прикованных взглядов Сун Ицзэ увёл Нин Си прочь.

На улице всё ещё стояла испепеляющая жара, от которой воздух над асфальтом закручивался дрожащими волнами. Заглядывавшие в коридор ветки деревьев выглядели вялыми и

понижшими — видать, от долгого отсутствия полива.

Нин Си семенил вслед за Сун Ицзэ, боясь вымолвить хоть слово.

«Да уж, переборщил я немного... Не стоило на глазах у всех вешаться ему на шею. Это же старшая школа, тут за романтику и исключить могут! Хотя мы с ним вроде как и не встречаемся вовсе...»

Не успел Нин Си додумать мысль, как наскочил носом на неожиданно остановившуюся спину Сун Ицзэ.

— Ушёл в себя, — ровным и прохладным тоном заговорил Сун Ицзэ. — Опять обо мне мечтаешь?

Скрытный младший брат верен себе.

— Да это я так, к слову взболтнул! — Нин Си смущённо почесал затылок. — Так зачем ты меня искал?

— Вот, — Сун Ицзэ вложил ему в руки стопку бумаг. — Старик Чжан раздал материалы. Я глянул — база простая, так что снял для тебя копию.

Нин Си взял распечатки и пробежался глазами по страницам. Там собрали задачки по естественным наукам: несложные лабораторные тесты и элементарные расчёты. На уровень Экспериментального класса это походило с трудом.

Хоть Нин Си и не собирался над ними корпеть, он всё же вежливо буркнул:

— Спасибо.

— Вступительный тест уже на носу. Ты теперь в выпускном классе, пора браться за ум, — добавил Сун Ицзэ. — Экзамен этот хоть и промежуточный, но тоже влияет на рейтинг для льготного поступления.

— Ты правда думаешь, что я претендую на льготное поступление? — хмыкнул Нин Си.

—...

Сун Ицзэ на мгновение замолчал, после чего вздохнул:

— Я имел в виду лишь то, что тебе стоит поднажать. Твой рейтинг за прошлый семестр

оставляет желать лучшего — тебе есть куда расти. Я просто хочу, чтобы ты постарался.

Видя, с какими благими намерениями Сун Ицзэ распинается перед ним, Нин Си и сам почувствовал укол совести. И зачем он только послушал Бай Сюйюя с его дурацким «образом»? Эта маска ему совершенно не шла, только силы отнимала.

— Угу, понял, — пробормотал Нин Си.

— Реши все задачки, не ленись. Внимательно повтори пройденное и сдай всё как следует.

— Угу, понял.

— На уроках не спи, в телефон не пялься и старайся не попадаться на глаза заведующему Лю.

— Угу, понял.

— В свободное время думай над формулами, а не обо мне.

— Угу, по... Да я же сказал, что это я к слову!

Сун Ицзэ не сдержал тихой усмешки. Строгое выражение лица мгновенно растаяло, уступив место его хитрому, по-лисьему очаровательному оскалу.

Опять включил хитрого лиса... Этак он полшколы с ума сведёт.

Нин Си вновь вспомнил историю Ху Янцая про того Бету, заволновался за свою целостность и спросил:

— Ицзэ, а у тебя много поклонников?

— В каком смысле? — переспросил Сун Ицзэ.

— Ну... ты же красивый, умный, учишься лучше всех. В тебя наверняка полшколы влюблено, — понизив голос, зашептал Нин Си. — Может, у тебя и свой фан-клуб есть, как в дорамах? Секретная группочка в чате, где фанатки переписываются?

Сун Ицзэ промолчал.

— Вдруг наше «притворство» отбивает у тебя потенциальных ухажёров? — Нин Си ещё не договорил, собираясь пригрозить, что если на него начнётся охота, то играть в парочку он

больше не намерен.

— Чем забивать голову этой ерундой, лучше бы за учёбу засел, — быстро сменил тему Сун Ицзэ. — Возвращайся в класс, сейчас звонок прозвенит.

Нин Си надулся: «И кто тут только что со мной пререкался?»

Под натиском непреклонного Сун Ицзэ ему ничего не оставалось, кроме как сжать в руках тесты и поплестись обратно.

Как только фигура Нин Си скрылась за дверью Седьмого класса третьего года, Сун Ицзэ поднял взгляд. Его светлые глаза равнодушно скользнули по коридору, после чего он развернулся и направился на свой этаж.

В последнее время его не покидало чувство, будто он совершил нечто противозаконное.

Когда Нин Си заговорил про «секретные чатики», Сун Ицзэ чуть не выдал себя.

К счастью, секундное замешательство испарилось без следа, растворившись, словно дым на ветру.

Спрятав взгляд, он достал из кармана непрерывно вибрирующий телефон и мельком взглянул на экран.

[Син-син: Вы видели?! Видели?! Малыш сегодня просто прелесть!]

[Сяо Кэ: Да-да, невероятный милашка! Так и хочется расцеловать! Мамочка любит тебя!]

[Наньго: Нин-нин, лети вперёд без страха, мамочка всегда с тобой!]

Сун Ицзэ с ленивым и равнодушным видом спрятал смартфон в карман и вошёл в класс.

А на экране приложения тем временем красовалось название того самого секретного чата:

[Внутренний фан-клуб поддержки Малыша Си в Первой старшей школе (-ω< )□!]

Эх... Если Нин Си про это узнает, костей же потом не соберёшь.